

Александр Степанович Пругавин
Запросы и проявления умственной жизни в расколе

Изд: "Русская мысль", М., 1884. -- Год пятый, кн. I. -- С. 161-199.
Оригинал в формате PDF: <http://relig-library.pstu.ru/modules.php?name=785>
OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

А.С.Пругавин

Запросы и проявления умственной жизни в расколе

("Русская мысль", М., 1884. -- Год пятый, кн. I. -- С. 161-199.)

В нашей литературе давно уже установились два вполне определенные, но диаметрально-противоположные между собою взгляда на значение раскола-старообрядчества с точки зрения культуры и прогресса. Одни из писателей (главным образом, духовного звания и ведомства) с давних пор привыкли видеть в расколе лишь "одну тупую любовь к старине, бессмысленную привязанность к букве; его считают плодом невежества, противодействием просвещению борьбою окаменелого обычая с подвижною наукою".

Другие, наоборот, признают раскол "крупным явлением народного умственного прогресса" и доказывают, что "в нашей истории раскол был едва ли не единственным явлением, когда русский народ, -- не в отдельных личностях, а в целых массах, -- без руководства и побуждения со стороны власти или лиц, стоящих на степени высшей по образованию, показал своеобразную деятельность в области мысли и убеждения" (Н. И. Костомаров*).

Быть может, оба эти мнения нуждаются в некоторых поправках и оговорках. Но мы не будем входить здесь в разбор и оценку этих взглядов, так как цель нашей настоящей статьи несколько иная. Дело вот в чем.

В последнее время, под влиянием новых общественных условий, созданных всем ходом нашей жизни и расшевеливших народное сознание, в среде русского старообрядчества все сильнее и заметнее пробиваются наружу и заявляют о себе запросы умственной, интеллектуальной жизни.

*) "История раскола у раскольников". "Вестник Европы", 1871 г., No 4, стр. 469.

162

Цель настоящего очерка -- воочию показать, до какой степени назрели эти потребности и как действительно необходимо немедленное же удовлетворение давно наболевших нужд и запросов умственной, духовной жизни многочисленного класса русских старообрядцев. И так, припомним факты, которые так или иначе освещают различные стороны поставленного нами вопроса.

I.

Порывы к свету.

Хотя мы и заметили, что, благодаря известным условиям, просветительные стремления в расколе с особенною интенсивностью сказались именно в последнее время, тем не менее не следует, однако, думать, что прошлая история раскола совершенно лишена всяких прогрессивных задатков и стремлений. Отнюдь нет. Без всякого преувеличения можно положительно утверждать, что в старинной Руси раскольник являлся умственно гораздо развитие, осмысленнее православного.

Г. Костомаров прекрасно оттеняет разницу в умственном складе и направлении, какая существовала между раскольников и православным прежнего времени. В старинной Руси -- говорит он -- грамота была вообще редкостью, -- раскольник же читал и пытался создать себе учение; "в старинной Руси господствовало отсутствие мысли и невозмутимое подчинение авторитету властвующих, --